

0647 Глава После того, как Fart Tzu En был пнут Fox Ji, что удар ударил по маленькому животу, что не было смертельным местом, но как только сила взрыва была за пределами того, что она могла выдержать, это также станет смертельной травмой.

Этот удар от Фокс Чжи сломал ей кишки и встряхнул ее внутренности. Она была в глубокой коме, ее дыхание было слабым и грозило смертью в любой момент.

Ответ на вопрос, насколько хорош Фоксхаунд, можно найти в этом ударе.

Нин Тао кратко поставил диагноз и открыл дверь, чтобы сказать: "Магистр госпожа Си Эн сейчас находится в очень опасном состоянии, я должен привезти ее обратно в Медицинский зал для лечения".

"Иди куда угодно, пока можешь ее спасти", - сказала госпожа Умница.

Нин Тао кивнул, подхватил Си Ена и пошел по направлению к небольшому лесу рядом с ним.

Несколько мечей Женщина Ни собиралась следовать, и Тан Цзисянь заблокировал их: "Не ходите и не мешайте ему".

Несколько Меч Формирование Женщина Нин Тао не знала, что Нин Тао делал, перенося Си Эн в рощу, но она знала, что Нин Тао собирался открыть дверь удобства, чтобы вернуться в Небесный Дао медицинский центр.

Несколько Мечей Формирование Самка Nini взглянула на Мастера Уничтожителя.

Госпожа Мастер Разума кивнула.

Нинг Тао перенесла Си Эн в маленький лес, открыла удобную дверь, а затем отвезла ее в медицинский зал Небесного Дао, где ее снова аккуратно положили на пол.

У Цена веки подергались, а потом открылись.

Это был эффект особой духовной силы Нинг Дао, а затем был эффект медицинского павильона Небесного Дао. Улыбка появилась на лице человека на Добром и Злом Триподе, когда Си Эн вошла.

Совсем не удивительно, что Цан имел хорошую кармическую заслугу перед ним. Она человек с немного эксцентричным темпераментом, но определенно честный и добрый человек.

Монах-пациент, я впервые его встречаю, задается вопросом, какой добродушный рецептурный поступок напишет главный герой бухгалтерской книги?

Нин Тао хотел знать в глубине души, но и для этого нужно было согласие Си Эн.

"Вот....." слабый голос, пузырящийся изо рта Си Эн, ее глаза медленно двигаются, все в этом Небесном Медицинском Зале Дао было загадочным для нее, и ее разум был наполнен удивлением и смятением, и любопытством.

Нинг Тао сказал: "Это медицинский зал Небесного Дао".

"Я... как я сюда попал?" Цзы Эн спрашивал.

"Ты ранен и находишься в опасном состоянии, поэтому я привёл тебя в свой лечебный дом для лечения." Нинг Тао сказал.

"Я знаю, что мне больно, и я... я также знаю, как мне больно... Я имею в виду... как ты привел меня сюда..." Голос Си Эн сломался, слабый и бессильный. Духовная сила Нинг Тао, а также благословение Небесного медицинского павильона Дао, не были равносильны исцелению, ее раны просто стабилизировались и не выздоровели.

Нин Тао встал и подошел под стену замка, он открыл замок с кровью, который оставил в маленьком лесу, дверь удобства открылась мгновенно, середина была темной, как чернила, а края горели, как угольный огонь.

"Это моя удобная дверь, а за этой дверью - Золотой пик горы Эмей, где тебя ждут твои хозяин и сестры". Нинг Тао сказал.

Си Эн слегка кивнула, в конце концов, будучи культиватором, это было нормально принять такую вещь.

Нин Тао закрыл дверь удобства и вернулся на сторону Си Ена: "Позвольте мне кратко объяснить вашу ситуацию, ваш кишечник сломан, печень и селезенка разрушены, и почка тоже отвалилась, если бы это был обычный человек с такой серьезной травмой, он бы давно умер. Но даже для вас такая травма может быть вылечена только путем исцеления в медицинском училище, иначе вы умрете".

"Оказалось, что мне было так больно... эта проклятая лисица... кашляет!" Не сказав ни слова, Си Эн дважды яростно кашляла, потом вырвала полный рот крови, потом заметила, что в крови, которую она вырвала, были кусочки внутренних органов, горько засмеялась: "Просто скажите мне прямо, есть ли какой-нибудь способ спастись?".

Нинг Тао сказал: "Должно быть спасение, но я возьму с тебя плату за консультацию".

"Сколько ты хочешь?" В глазах Си Эн роза презрения.

Нинг Тао не был впечатлен, он улыбнулся: "Деньги на диагноз, о которых я говорю, не деньги".

"Это не деньги, что это?" Голос Си Эн вдруг замерз: "Предупреждаю тебя, если ты осмелишься строить какие-то кривые планы, я не последую за тобой, даже если умру!"

Нинг Таотун окаменел.

О чем, черт возьми, ты думаешь?

Даже если ты это сделаешь, я не сделаю!

Но, конечно, это то, что нельзя сказать, Нин Тао горько посмеялся: "Мастер Цан, не поймите меня неправильно, деньги на диагноз, о которых я говорю, это заслуга хорошего ума, которая есть на вас".

Си Эн на мгновение замерла, и на этот момент, казалось, она что-то поняла.

Нинг Тао продолжил: "Если Небесный медицинский центр Дао исцелит вас, он отнимет у вас добрые мысли и заслуги". Может быть, это и даст вам некоторые благословения, но этот

диагноз должен быть поставлен мною. После того, как Небесный Дао Медицинский Зал исцелит тебя, ты забудешь здесь все, включая меня".

"Ты..." спросил Цзю Эн: "Так что ты получаешь?"

Нинг Тао покачал головой: "Я ничего не получу, но это мое культивирование".

Он ничего не получил, он заработал плату за медицинские услуги, и что он получил, когда Медицинский центр Тендо забрал плату за медицинские услуги? Как только он не смог заплатить за квартиру, он даже не смог спасти свою жизнь. Но это его практика. Он практикует не только между добром и злом, но и между жизнью и смертью.

Значит, это не ложь.

Нин Тао вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и положил его в руку Си Ену, а в ожидании результатов вытащил из маленькой аптечки еще один дана по рецепту человека и вручил его в угол рта Си Ена.

Нинг Тао сказал: "Почему ты извиняешься передо мной?"

Цзы Ень сказал: "У меня предвзятое мнение о тебе... Я боялся, что ты будешь бить мою младшую сестру Цзы Синь... так что я всегда был груб с тобой... и говорил плохие вещи..."

Нинг Тао улыбнулся: "Ну, если ты сейчас возьмешь этот эликсир, я тебя прощу".

Цзы Ен открыла рот и проглотила дана, выписанного по человеческому рецепту, углы ее глаз были затоплены несколькими слезами.

Нинг Тао взял бамбуковый ноутбук и открыл его, чтобы увидеть диагноз выше.

Это может показаться неприятным благословением, но для культиватора такое благословение является большим благословением. Духовность врождена и не может быть укреплена, и только она является великим благословением.

Такой диагноз более или менее удивляет Нинг Тао, но это также нормальная ситуация. Культиватору, такому как Си Эн, вообще не нужно было увеличивать свою жизнь в ян, и через выращивание в последний день она могла продлить свою собственную жизнь.

Нин Тао быстро выписывает рецепт доброй нирваны, а затем переносит его на сторону Си Эна: "Мастер Си Эн, все это пройдет после подписания, подпишите".

Нин Тао нервно прервала ее слова: "Нет-нет-нет, подпишите".

В момент, когда ручка была отведена в сторону, с углов ее глаз скатились две кристаллические слезы.

Зеленый дым просочился внутрь и проглотил ее в мгновение ока.....

Рядом с маленьким лесом, Сострадание ходило с тревогой. Цань обычно был строг с ней, а иногда даже сознательно труден, что на самом деле хотело, чтобы она стала талантливой, чтобы дать ей честность. Она чувствовала, как хорошо Цан к ней относился, и на самом деле

она относилась к этому, как к своему собственному в сердце. Но эти эмоции были похоронены в ее сердце, и если бы не тот факт, что Цан был тяжело ранен и сегодня умирает, и должен был пройти через это ограбление жизни и смерти, эти эмоции не вспыхнули бы. Теперь, когда эти эмоции лопнули, она ненавидела сразу видиться с Цаном и делиться всей болью, которую она могла для себя причинить.

"Цзы Синь, перестань ходить, бесполезно торопиться, чему я тебя учил?" Госпожа Мастер Мыслитель сказала.

Сострадание остановилось в этот момент, затем село со скрещенными ногами на землю и начало скандировать сутры для медитации.

В это время Нинг Тао вышел из небольшого леса, и несколько самки Мечного образования Нини сразу же поприветствовала их.

Когда я увидел ее в первый раз, я не смог прочесть сутру, поэтому я подполз от земли и побежал на встречу с Нин Тао: "Брат Нин, как она?".

Нинг Тао сказала: "Она исцелилась, а вы, ребята, идите и проверьте ее".

Он мог бы обнять Си Эн, но лучше подумать об этом. Он монах и не может ходить, когда он ранен, так что это не проблема для него, врач, обнять его на некоторое время, и это не уместно обнимать его даже после того, как он исцелился, так что он ставит Цан в лесу и выходит с пустыми руками.

Милосердие рассеяло ее ноги и побежали в сторону рощи.

Бабушка Отчаяние покачала головой и выпустила мягкий вздох. Аура этого мира становится все слабее и слабее, а для культиваторов она становится все труднее и труднее, настолько, что не хватает таланта и не хватает успеха. Если бы это были самые сильные дни Секты Эмей, как бы Фокс Цзи осмелился прийти сюда и пролить бобы!

Нин Тао пошел в толпу и спросил о состоянии Мастера Мьен, который сказал, что он не мешает и что он может восстановить себя, так что он не сказал много. В конце концов, "Гроссмейстер Погашенное Сердце" был культиватором Малого нирванского царства, а с телом Ваджры это было бы не слишком серьезно, чтобы получить травму.

"Нинг". Лицо Тан Тяньфэна показало приятную улыбку: "Я уже видел, как ты играешь в очень мощную игру с длинным пистолетом, этот пистолет также поразил меня, что это за волшебное оружие? Можешь показать его нам?"

Тан Цзисянь также смотрела на Нин Тао с ожиданием в ее глазах.

Нинг Тао сказал: "Это волшебное оружие, которое я дорабатывал, оно называется... мясо... ну, без имени".

Юридическое название выстрела в мясо на самом деле....

Геи, наверное, будут смущены, даже презираемы, что ничего не слышат, а лесбиянки, наверное, будут смущены, что слышат?

Так что давай просто оставим все как есть.

Он также не планировал переименовывать Gun in the Flesh, потому что был культиватором Небесного Дао и должен был уважать интеллектуальные авторские права своих предшественников из Бессмертного царства. Если бы он изменил название оружия, которое он сделал по чужим словам, это было бы равносильно краже чужого авторского права. Такая бесклассовая штука, он бы не стал этого делать.

Более того, выстрел во плоть, имя на самом деле соответствует характеру этого пистолета вне меры. Изменение названия бессистемно могло повлиять на эволюцию оружия. Такая коварная вещь тоже не должна быть сделана.

"Неважно, если нет имени, просто покажи его." Танг Тяньфэн не мог дожидаться, чтобы увидеть это волшебное и таинственное Оружейное Копье Закона.

Нин Тао протянул руки: "Простите, я просто положил его в медицинский кабинет, в следующий раз". Кроме того, у меня есть дела, поэтому я пойду и возьму отпуск".

Он сказал уйти.

Тан Цзисянь последовал примеру.

"Зачем ты меня преследуешь?" Нинг Тао сказал с нахмуренным видом.

Танг Цзисянь сказал: "С сегодняшнего дня, куда ты пойдешь, туда и я".

Нин Тао не хватило милости сказать: "Я сейчас спрыгну с обрыва, ты пойдешь со мной?"

Тан Цзисянь обнажила зубы и улыбнулась: "Я прыгну с тобой рукой вниз, а также, если ты захочешь развязать руки, я встану рядом с тобой и буду присматривать за людьми".

Нин Тао безмолвна, он просто хотел сказать эту фразу, но не думал, что она произнесет ее заранее, что еще он может сказать?

Он ушел.

Она тоже ушла, ни шагу.

Си Синь, Си Ен и семь женщин-меч Формейшн Нини вышли из небольшого леса, и Си Ен посмотрела на спину Нин Тао несколько озадаченными глазами.

Хотя он и благодетель, который спас ему жизнь, но он прохожий.

Цзы Синь посмотрела на спину Нин Тао и открыла рот, чтобы позвать его, но потом проглотила свои слова обратно.

Некоторым эмоциям суждено быть чистыми и не иметь особых последствий.

Иногда улыбка, приветствие долгожданного прощания - это тоже красота.